

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-КГ23-70-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Бутурлакину Антону Сергеевичу о возмещении вреда, причиненного деловой репутации,

по кассационной жалобе Бутурлакина Антона Сергеевича на решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 27 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Бутурлакина А.С. – Крылова А.В., действующего по доверенности от 20 октября 2021 г. № 34АА3578383, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителей публичного акционерного общества «Сбербанк России» Янишевской А.С. и Маркеловой А.А., действующих по доверенностям от 29 сентября 2021 г. № 913-Д и от 6 февраля 2024 г. № 57-Д соответственно, представителя общества с ограниченной ответственностью «Национальная служба взыскания» Загдай Т.В., действующей по доверенности от 1 января 2024 г. № 2-НСВ, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее – ПАО Сбербанк, Банк) обратилось в суд с иском к Бутурлакину А.С. о возмещении вреда, причиненного деловой репутации.

В обоснование требований истец указал, что ответчик в силу занимаемой должности старшего руководителя группы взыскания Управления банковского взыскания операционного департамента ООО «Национальная служба взыскания» (далее – ООО «НСВ»), которое на основании агентского договора с ПАО Сбербанк собирало задолженность с должников Банка, имел доступ к специальному программному обеспечению «NRS», используемому ООО «НСВ» для обеспечения контроля над электронными документами, содержащему банковскую тайну в виде персональных данных должников – клиентов Банка.

В период с 1 по 10 октября 2019 г. Бутурлакин А.С. скопировал со своего служебного компьютера данные клиентов ПАО Сбербанк, составляющие банковскую тайну, которые пытался сбыть за денежное вознаграждение на интернет-форуме «Dublik.at».

Данные действия Бутурлакина А.С. были обнаружены сотрудниками ООО «Биозон», осуществлявшими на основании заключенного с Банком агентского договора мониторинг информации о возможных незаконных фактах размещения в сети «Интернет» объявлений, содержащих сведения, составляющие банковскую тайну.

23 октября 2019 г. средствам массовой информации (далее – СМИ) стало известно об утечке персональных данных о клиентах банка и о том, что похищенные данные выставлены на продажу. В период с 23 по 28 октября 2019 г. в трех ведущих СМИ («Ведомости», «Коммерсантъ», РБК) размещены не менее 29 публикаций, посвященных данному инциденту, чем, по мнению Банка, причинен существенный вред его деловой репутации.

Согласно экономическому отчету от 7 июля 2020 г., а также рецензии, выполненной ООО «Профессиональная Группа Оценки», ущерб от публикаций в связи с утечкой данных о клиентах ПАО Сбербанк составляет 3 535 610 руб.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ООО «НСВ» и ООО «Биозон».

Решением Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 27 июня 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 октября 2022 г., исковые требования удовлетворены частично: с Бутурлакина А.С. в пользу ПАО Сбербанк в счет возмещения вреда взысканы 1 500 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2023 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Бутурлакина А.С. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 20 октября 2023 г. Бутурлакину А.С. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 19 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, вступившим в законную силу приговором Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 20 февраля 2021 г. Бутурлакин А.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 183 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно в незаконном разглашении сведений, составляющих банковскую тайну, без согласия их владельца, лицом, которому она была доверена по работе, из корыстной заинтересованности.

Приговором суда установлено, что 17 октября 2019 г. в вечернее время Бутурлакин А.С. умышленно, из корыстной заинтересованности, через систему мгновенных сообщений «Telegram» направил в ООО «Бизон» фрагмент ранее скопированного файла, содержащий сведения о персональных данных 2 013 должников – клиентов ПАО Сбербанк, а именно личные и паспортные данные клиентов, данные об их задолженности и номера банковских счетов, являющихся в соответствии со статьей 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» банковской тайной, тем самым разгласив указанные сведения лицу, не имеющему к ним доступа на законном основании.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2022 г. приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 20 февраля 2021 г. и апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 17 мая 2021 г. в отношении Бутурлакина А.С. в части разрешения гражданского иска изменены, гражданский иск ПАО Сбербанк к Бутурлакину А.С. о возмещении вреда, причиненного деловой репутации, в размере 3 535 610 руб. оставлен без рассмотрения.

Разрешая настоящий спор, суды исходили из того, что в период с 23 по 28 октября 2019 г. в ведущих СМИ размещен ряд публикаций, посвященных утечке персональных данных клиентов ПАО Сбербанк.

Согласно экономическому отчету от 7 июля 2020 г. минимальная оценка ущерба в связи с размещенными в октябре 2019 года в средствах массовой информации публикациями о распространении Бутурлакиным А.С. сведений о клиентах Банка составила 3 535 610 руб.

Из рецензии ООО «Профессиональная группа оценки» от 24 августа 2020 г. на экономический отчет специалиста следует, что при определении размера ущерба деловой репутации Банка специалистом использована общепринятая и научно обоснованная методика оценки. В представленном для

рецензии экономическом отчете оценка ущерба осуществлена на основе стоимости восстановления репутации, то есть методом суммирования затрат.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, указав, что после опубликования информации об утечке персональных данных клиентов ПАО Сбербанк многократно упоминался в СМИ с информацией негативного характера, что подтверждает факт наступления для него отрицательных последствий, руководствуясь статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что опубликование в СМИ информации о действиях работников банка, связанных с разглашением сведений, составляющих банковскую тайну, и персональных данных клиентов, подрывает доверие к Банку как кредитной организации, что непосредственно сказывается на деловой репутации.

Определяя размер ущерба, причиненного истцу в результате противоправных действий ответчика, суд исходил из требований разумности и справедливости, а также степени вины ответчика, признания им своей вины и готовности возместить причиненный истцу вред.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (пункт 1).

Правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно, применяются к защите деловой репутации юридического лица (пункт 11).

Из приведенных положений следует, что юридическое лицо в случае умаления его деловой репутации может защитить свое нарушенное право посредством заявления требования о возмещении вреда.

Данный вывод следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 508-О, в котором отмечено, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации). Данный вывод основан на положениях части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Под вредом, причиненным деловой репутации юридического лица, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется в частности в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений, и иных неблагоприятных последствий в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д.

При этом защита деловой репутации юридического лица осуществляется путем возмещения причиненного ущерба, размер которого должен быть доказан истцом, при этом представленные доказательства должны отвечать критериям относимости и допустимости. Если такие доказательства не представлены, суд не может заменить возмещение вреда на компенсацию, определенную по своему усмотрению.

На истце в силу требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лежит обязанность доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, то есть подтвердить, во-первых, наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т.д.), во-вторых, наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижение.

Следовательно, юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать восстановления своего права при доказанности

общих условий деликтной ответственности (наличия противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятных последствий этих действий для истца, причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца). Наличие вины ответчика презюмируется (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Применительно к положениям статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации противоправный характер действий ответчика должен выражаться в распространении вовне (сообщении хотя бы одному лицу), в частности посредством публикации, публичного выступления, распространения в средствах массовой информации, сети Интернет, с помощью иных средств телекоммуникационной связи, определенных сведений об истце, носящих порочащий и не соответствующий действительности характер.

При этом только факта распространения ответчиком сведений, порочащих деловую репутацию истца, недостаточно для вывода о причинении ущерба деловой репутации и для выплаты денежного возмещения за необоснованное умаление деловой репутации.

Вместе с тем деловая репутация юридического лица может пострадать не только в результате дезинформации, но и иных гражданско-правовых нарушений, а также административных правонарушений и преступлений, так или иначе умаляющих его репутацию.

Так, в абзаце третьем пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (в редакции от 16 мая 2017 г.) разъяснено, что вред юридическому лицу может быть причинен в результате преступных действий, подрывающих его деловую репутацию.

Обращаясь в суд с иском о возмещении вреда, причиненного деловой репутации, ПАО Сбербанк указывал как на совершение Бутурлакиным А.С. преступных действий по незаконному разглашению сведений, составляющих банковскую тайну, так и на опубликование в СМИ негативной информации о Банке в связи с утечкой персональных данных его клиентов.

Удовлетворяя иск в части, суд первой инстанции исходил из обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 20 февраля 2021 г., а также

из экономического отчета от 7 июля 2020 г. и заключения специалиста от 24 августа 2020 г.

Однако согласно приговору Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 20 февраля 2021 г. суд, разрешая в рамках уголовного дела иск ПАО Сбербанк к Бутурлакину А.С. о возмещении вреда, причиненного деловой репутации, в размере 3 535 610 руб., пришел к выводу о том, что фабула предъявленного подсудимому обвинения и установленные обстоятельства совершения им преступления сами по себе не указывают на причинение вреда деловой репутации Банка.

Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с данными выводами суда первой инстанции и кассационным определением от 10 февраля 2022 г. оставила гражданский иск ПАО Сбербанк без рассмотрения.

Приведенные же в экономическом отчете выводы носят предположительный характер, поскольку в их основу специалистом положено утверждение о том, что распространение спорной информации об истце вызвало риск причинения вреда деловой репутации.

Как пояснил в судебном заседании специалист Новиков В.В., возникновение риска не равно наступлению экономических последствий, а вред в данном случае носит вероятностный характер.

Иных доказательств, подтверждающих фактическое наступление неблагоприятных последствий для истца в результате действий именно ответчика и размещения в СМИ публикаций в связи с совершенным им преступлением, в решении суда не приводится.

При этом судом при рассмотрении настоящего спора было установлено, что часть публикаций в СМИ по поводу утечки персональных данных о клиентах Банка имели место еще до задержания Бутурлакина А.С., а также в связи с совершением аналогичных преступных действий сотрудниками истца.

При таких обстоятельствах суду надлежало включить в круг юридически значимых обстоятельств выяснение вопроса о том, в результате каких именно действий ответчика для истца наступили неблагоприятные последствия в виде утраты или снижения доверия к деловой репутации Банка, а также определить размер причиненных ему убытков.

Поскольку судом первой инстанции такие обстоятельства не установлены, постановленное им решение не может быть признано отвечающим

требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Вступившим в законную силу приговором суда установлено, что Бутурлакин А.С. на момент совершения преступления являлся работником ООО «НСВ», а его действия по незаконному разглашению сведений, составляющих банковскую тайну, совершены с использованием своего служебного положения.

При таких обстоятельствах суду надлежало обсудить вопрос о том, является ли Бутурлакин А.С. надлежащим ответчиком, а также выяснить мнение ПАО Сбербанк о возможности его замены на ООО «НСВ».

Данные процессуальные требования судом не выполнены.

Ошибки суда первой инстанции не были исправлены судами апелляционной и кассационной инстанций.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 27 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2023 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 27 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи